

1996. - 18 сент. - с. 4.

Гуттаперчевый мальчик

В Москве Майкл Джексон встретил своего двойника

Понедельник, десять часов утра — Джексон без предупреждения отправился гулять по музеям. Мы его поймали два часа спустя, когда он сидел в легкоатлетическом манеже ЦСКА, наблюдая за детскими олимпийскими играми, организованными фондом «Надежда». Джексон вышел на сцену, сказал I love you, посмотрел, как дети прыгают в мешках, и поднялся на трибуну. Визит продлился 35 минут, затем Джексон вышел из Манежа и под визг фанатов (их, впрочем, было немного) отбыл в Алмазный фонд.

А на 17 часов была назначена встреча поп-идола с мэром Москвы. Белый зал мэрии был набит журналистами под завязку. Джексон появился с минутным опозданием в компании детей. Юрий Лужков, как полагается, произнес десятиминутную приветственную речь — о том, как все мы рады общению с прекрасной песней. Вспомнил, что Джексона в Москве уже второй раз подряд встречает дождь. Майкл засмеялся и, в свою очередь, наговорил кучу любезных банальностей (как ему нравится наша страна, как его тепло встречают, как потрясающе хорошо было в ЦСКА).

Официальная часть закончилась тем, что Лужков подарил Майклу гигантскую хохломскую тарелку с гербом Москвы. Затем Юрий Михайлович провел гостя по залам мэрии, показал балкончик, с которого выступал Ленин. Трудно сказать, представлял ли певец, о ком идет речь, но на всякий случай он вежливо выглянул в окошко. Караулившая снаружи толпа буквально взревела — даже Ленина, наверное, москвичи так громко не приветствовали. Потом «поп-король» сфотографировался с мэром на память, спустился по лестнице, надел свою черную маску, вышел из здания и... Угодил в объятия своего двойника, поджидавшего кумира вместе с толпой фанов.

У «Балчуга» Джексон (в маске) немного покрасовался перед безумствующей толпой, затем минут пятнадцать побеседовал в гостинице с А. В. Коржаковым и отправился набираться сил перед предстоящим концертом. На момент подписания номера концерта еще не начинался, и о том, как он прошел, мы расскажем в следующем номере газеты.

И в заключение — несколько сугубо личных наблюдений. К фанатам Джексона я себя не причисляю, но объективности ради надо заметить, что в этот приезд Майкл ведет себя куда более мило, чем в прошлый, — и с журналистами охране не позволяет ссориться, и снимать себя, даже крупным планом, разрешает, и с поклонниками ручкается. Какая-то странная жалость возникает при виде этого человека, каждый шаг которого отслеживается, каждый жест которого фотографируется, а каждое слово — записывается, человека, который это осознает и который просчитывает каждое свое движение, работая на публику, и только на публику. Человека абсолютно одинокого, мало кем любимого, многими откровенно презираемого — существа без возраста, без национальности, без пола. Без юмора, без эмоций, с готовым набором пластмассовых слов и отполированных фраз. Герой Дэвида Линча, урод в маске, кричал окружившей его толпе «Я человек!», но никто не поверил. Джексон — лучшее подтверждение банальной истины, что не в деньгах и не в славе счастье. Человек с несравненной, невероятной пластичностью, гуттаперчевый мальчик, который сам себе возводит памятники — не то резиновые, не то пластмассовые, внутри полые и залитые холодной водой.

Денис КОРСАКОВ.

Фото Олега КОРОЛЕВА.

Джексон настоящий (со спины) похлопывает по плечу «Джексона» отечественного разлива.